

Узбеков Эмиль Рафаилович, студент магистратуры юридического факультета Финансового университета при Правительстве РФ, Россия, г. Москва

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ РЕСТИТУЦИОННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Аннотация: В настоящей статье автор анализирует доктринальные воззрения на правовую природу правоотношений по применению последствий недействительности сделок (реституция), а также их применение в правоприменительной практике.

Ключевые слова: недействительная сделка, обязательство, реституция.

Abstract: In this article the author analyzes the doctrinal views on the legal nature of restitution and its using in law enforcement practice.

Keywords: invalidates the transaction, obligation, restitution.

В доктрине, как и в законодательстве, остается неразрешенным вопрос о правовой природе реституционных правоотношений. Согласно воззрению некоторых цивилистов, реституционные правоотношения являются обязательственными. Ю. Калмыков, опровергая обязательственную природу реституции, указывает: «...при совершении незаконной сделки каждая из сторон обычно не заинтересована в признании ее недействительной, а потому не имеет каких-либо претензий к своему контрагенту, факт предъявления претензий не превращает участника подобной сделки в кредитора, так как возвращение ... в первоначальное положение достигается не в результате совершения действий должника, а с помощью правоохранительных органов» [1, с. 51].

Вместе с тем, такой вывод не учитывает особенностей правоприменительной практики, законодательного развития норм о реституции, произошедших в российском гражданском праве в последние пять лет, а также в некоторых случаях обоюдную заинтересованность сторон недействительной сделки в возврате полученного по ней.

По нашему мнению, реституционные правоотношения являются обязательственными. Во-первых, законодательное определение обязательства, данное в п. 1 ст. 307 ГК РФ: «В силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности», в полной мере охватывает и обязанность вернуть полученное по недействительной сделке, т.е. передать имущество при реституции владения, и уплатить деньги в случае с компенсационной реституцией. Кроме того, в пользу обязательственной природы реституции говорит и введенная Федеральным законом от 08.03.2015 № 42-ФЗ статья 307.1 ГК РФ, в соответствии с которой к отношениям, связанным с применением последствий недействительности сделки, в субсидиарном порядке применяются общие положения об обязательствах.

Следует отметить, что в «Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации» (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) указывалось на то, что законодательное определения понятия «обязательства» в своем существующем виде может затрагивать и иные относительные правоотношения, среди которых названы и реституционные. В данном случае, мы сталкиваемся с проблемой соотношения обязательственных правоотношений с относительными. Например, в соответствии с точкой зрения В.В. Грачева в обязательстве, в отличие от иных относительных правоотношений, всегда присутствует экономическое

представление [2, С. 141 - 150]. Однако, современное российское позитивное право не видит обстоятельного различия между обязательственными и относительными правоотношениями. В частности, обязанность воздержаться от действий, особенно если брать отношения между физическими лицами, как правило, не носит какого-либо экономического представления (например, Германское гражданское уложение в §241 также указывает на то, что исполнение может содержать обязанность воздержаться от действий) [3, с. 132]. Несмотря на это, даже при таком соотношении вышеназванных понятий, реституция является обязательством, т.к. подразумевает, в строгом смысле, экономическое предоставление в виде передачи (возврата) имущества, полученного по недействительной сделке. Особенно это проявляется в делах о несостоятельности (банкротстве), где для многих правовых институтов применяются специфичные правила (исключения из установленного теоретического или нормативного правила), в том числе и при применении последствий недействительности сделок, где у представителя должника – арбитражного управляющего – более широкие полномочия при изъятии переданного по недействительной сделки объекта. В банкротных делах как раз необходимо получить экономическое представление от контрагента должника ввиду каких-либо пороков, присутствовавших при заключении сделки.

Во-вторых, судебная практика также признает обязательственную природу реституции. Так, в п. 6 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 21.12.2005 № 102 указывается: «Если соглашением об отступном не нарушены права и интересы третьих лиц или публичные интересы, предоставлением отступного может быть прекращено и обязательство по возврату полученного по недействительной сделке, возникшее в силу статьи 167 ГК РФ».

Вышеназванное разъяснение, по нашему мнению, является несколько противоречивым, но, в конечном счете, показывает государственную концепцию иерархии объектов защиты в гражданском обороте. С одной стороны, п. 6 Информационного письма ВАС РФ № 102, на наш взгляд, прямо

противоречит ст. 167 ГК РФ, в которой прямо говорится, что вещь, полученная по недействительной сделке, должна быть возвращена, а если это невозможно, то должен быть выплачен денежный эквивалент. С другой стороны, при полном анализе дела, разбираемого Высшим арбитражным судом, становится очевидно, что суд допустил возможность прекращения реституционного обязательства отступным в целях защиты прав и интересов лица, получившего отступное (истец), т.к. в деле указывается, что денежные средства у ответчика отсутствовали, и истец, возможно, вовсе лишился бы возможности получить хоть какую-то компенсацию.

Суждение об обязательственной природе реституционных правоотношений содержится и в иных судебных актах: Определение Верховного Суда РФ от 05.04.2016 № 306-ЭС16-1887 по делу № А-12-13630/2015 («Учитывая, что договор купли-продажи торгового центра является ничтожной сделкой, которая не порождает правовых последствий за исключением реституционных обязательств, суд признал, что общество «Константа» не приобрело право собственности на здание торгового центра и не являлось его собственником»), Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 24.10.2014 по делу N А79-2673/2014 («...поэтому собственник объекта недвижимости и приобретатель являются сторонами взаимных обязательств проведения двусторонней реституции ничтожной сделки»), Постановление Президиума ВАС РФ от 04.04.2000 N 7785/99 («... собственник объекта недвижимости и приобретатель являются сторонами взаимных обязательств проведения двусторонней реституции ничтожной сделки») и другие.

Наконец, возвращаясь к приведенному выше высказыванию Ю. Калмыкова, необходимо отметить, что зачастую одна из сторон сама заинтересована в признании сделки недействительной. Говоря же о том, что «возвращение в первоначальное положение происходит не в результате действия должника, а с помощью правоохранительных органов», можно сослаться на статью 8 Гражданского кодекса Российской Федерации, которая

среди прочих оснований возникновения гражданских прав и обязанностей называет судебные решения, что вполне характерно и для реституционных обязательств, которые могут возникнуть исключительно на основании судебного акта.

Вопрос о правовой природе реституционных правоотношений носит не только теоретический, но и практический характер. Если суды рассматривают реституционные правоотношения в качестве обязательств, то все ли положения об обязательствах применимы к реституции? Можно ли заключить соглашения о реституции? Возможна ли уступка права по реституционному обязательству? Может ли сторона реституционного обязательства приостановить исполнение в соответствии со ст. 328 ГК РФ?

По мнению К. И. Скловского требования из реституции нельзя однозначно отнести к обязательственным правоотношениям: «...у требований из реституции есть специфика, которая затрудняет безусловное причисление их к обязательственным. Например, неясно, входят ли эти требования (и обязанности) в состав имущества и, соответственно, в наследственную или конкурсную массу; могут ли они быть также предметом сингулярного правопреемства; подлежат ли они зачету и т.д.» [4, с. 2].

Вместе с тем, новеллы гражданского законодательства, а именно правила, предусмотренные ст. 307.1 о субсидиарном применении общих положений об обязательствах к реституционным правоотношениям, на первый взгляд позволяют дать положительный ответ на данный вопрос. Для субъектов предпринимательской деятельности даже предусмотрена возможность установить друг для друга иные последствия недействительности сделки п. 3 ст. 431.1 ГК РФ, но следует ли из этого возможность заключить непосредственно договор о реституции. А. Г. Карапетов подчеркивает: «Стороны вправе подписать соглашение о порядке осуществления реституции, в котором установят соответствующие предписания в отношении очередности, сроков, места и иных условий исполнения реституционного обязательства. Кроме того, в этом же соглашении стороны вправе согласовать те или иные

способы обеспечения реституционного обязательства (например, неустойку)» [5, с. 711].

На наш взгляд, такое соглашение имеет место быть, но с определенными условиями, которые диктуют императивные нормы отечественного гражданского законодательства. Ввиду того, что реституция представляет собой возврат всего полученного по недействительной сделке, безусловно, необходимо, чтобы первоначально данная сделка была признана недействительной, и суд применил последствия недействительности сделки. После чего стороны уже сами определяют время, место, последовательность и иные вопросы возврата имущества. Весьма вероятно, что такое соглашение должно утверждаться в виде мирового соглашения судом.

Таким образом, российское законодательство, а также суды исходят из обязательственной природы реституционных правоотношений. Такой подход, по нашему мнению, является оправданным, что также соответствует, в общем виде, общемировой практике. Тем не менее, в правоприменительной деятельности сохраняются достаточные трудности при применении норм о реституции в связке с общими положениями об обязательствах.

Библиографический список:

1. Калмыков Ю. Х. Принцип всемерной охраны социалистической собственности в гражданском праве. Саратов, 1987. – С. 51.
2. Грачев В. В. К понятию обязательства // Закон. 2015. N 6. С. 141 – 150.
3. Bürgerliches Gesetzbuch. — Оpubл.: 1896. Источник: Журнал Министерства юстиции. — 1898. — № 7. С. 132.
4. Скловский К. И. Некоторые проблемы реституции // Вестник ВАС РФ, N 8, 2002. С.2.
5. Карапетов А. Г. Расторжение нарушенного договора в российском и зарубежном праве. М.: Статут, 2007.